

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 237–244

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 237–244

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-237-244>

EDN: WIADOJ

Научная статья
УДК 378.026:8

К вопросу о профессиональном становлении студента-филолога

Л. С. Борисова ✉, Е. Г. Елина

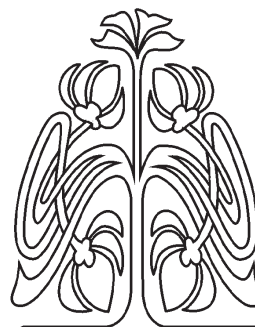
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Борисова Людмила Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего литературоведения и журналистики, lyuborisova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3087-1811>

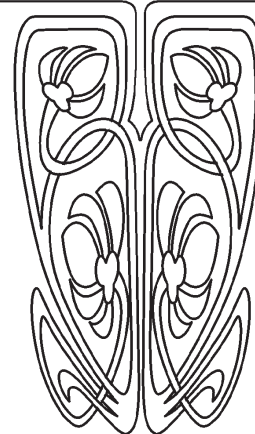
Елина Елена Генриховна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего литературоведения и журналистики, elinaeg@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9797-3145>

Аннотация. Современное высшее филологическое образование связано с уровнем подготовленности к усвоению филологического знания со стороны вчерашних школьников и с тем, как готовят себя студенты-филологи к будущей профессиональной деятельности. У студентов необходимо формировать навыки профессиональной коммуникации, учить их думать, говорить и писать на языке современной науки, владеть необходимым терминологическим запасом, иметь представления о филологическом инструментарии при работе с художественным текстом. Между тем парадигма линейного восприятия объектов, принятая в школьном образовании, затрудняет профессиональное становление филолога. Поток самосознания начинающего филолога отчетливо просматривается в ответах на вопросы для анкетирования студентов-второкурсников относительно первого года обучения по образовательной программе «Филология» (профиль «Отечественная филология»). Ответы позволяют понять, как и когда студенческая молодежь начинает осознавать свою принадлежность к филологической корпорации, ощущает гордость за будущий диплом, который большинством воспринимается как знак профессиональной идентичности. Проведенное исследование показало, что студенты-филологи важнейшей ступенью освоения филологических компетенций считают знакомство с научными публикациями. Работа с научной литературой дает ощущение прикосновения к масштабу филологической науки, к трудам ученых первой величины. Главную роль в своем филологическом становлении студенты отводят преподавателям, в работе которых ценится умение перешагнуть границы своей дисциплины и привлечь в качестве аргумента материалы сопредельных наук. Становление филолога связано с приобретением и расширением терминологического аппарата, а также с его переосмыслением. При этом не только вполне конкретные филологические дефиниции оказываются для студентов имеющими незнакомые коннотации, новыми для студентов стали общefилологические или даже общенаучные понятия. Рефлексия студентов-филологов по поводу их профессионального становления начинается с первых дней обучения и воспринимается ими как медленная, кропотливая и основательная работа, в которой студент и преподаватель связаны общей целью.

Ключевые слова: филологическое образование, самосознание начинающего филолога, профессиональная рефлексия, филологическая наука, терминология

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Для цитирования: Борисова Л. С., Елина Е. Г. К вопросу о профессиональном становлении студента-филолога // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 237–244. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-237-244>, EDN: WIADOJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the issue of professional development of philology students

L. S. Borisova , E. G. Elina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Liudmila S. Borisova, lyuborisova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3087-1811>

Elena G. Elina, elinaeg@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9797-3145>

Abstract. Modern higher philological education is related to the level of readiness for philological knowledge acquisition by ex-schoolchildren and philology students' preparation for future professional activity. Students need to develop professional communication skills, learn to think, speak and write in the language of modern science, employ professional terminology, understand the concept of philological tools when working with fiction. Meanwhile, the paradigm of linear perception of objects widely-accepted in school education, encumbers philologists' professional development. Novice philologists' self-image is clearly visible through their answers in questionnaires conducted among second-year students regarding the first year of study within the framework of the academic program "Philology" (profile "Russian Philology"). The answers allow us to understand how and when young students begin to realize their belonging to the "philological corporation", take pride in their future degree, which is perceived by most as a sign of professional identity. Our study has shown that philology students consider familiarization with scientific publications to be the most important stage of mastering philological competencies. Working with scientific texts allows them to sense the scale of philological science and experience the works of the leading scientists as well. Students assign the main role in their philological development to professors, in whose work they value the ability to overstep the boundaries of their academic subject and use the materials from related areas of science as an argument. Philologists' development is associated with acquiring and expanding terminology, as well as with reconsidering it. At the same time, not only very specific philological definitions turn out to have unfamiliar connotations for students, but also general philological or even general scientific concepts have become new for students. Philology students' reflection on their professional development begins during the first days of study and is perceived as slow, painstaking and thorough work where students and professors are united by a common goal.

Keywords: philological education, self-image of a novice philologist, professional reflection, philological science, terminology

For citation: Borisova L. S., Elina E. G. On the issue of professional development of philology students. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 237–244 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-237-244>, EDN: WIADOJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Высшее филологическое образование переживает сегодня не лучшие времена: существенное сокращение контрольных цифр приема на образовательные программы высшего образования, необходимость оптимизации штатного расписания профессорско-преподавательского состава, уменьшение выбирающих дисциплину «литература» в качестве единого государственного экзамена. Заметно снижается общая филологическая подготовленность тех, кто приходит сегодня в аудитории получать образование по направлению подготовки «Филология», профиль «Отечественная филология» (русский язык и литература).

Есть и другие обстоятельства, влияющие на уровень подготовленности студентов-филологов. С одной стороны, это актуальная проблема входа в образовательную программу. Когда школьный учитель-словесник обязан реализовать учебную программу по литературе с прежним, не меняющимся десятилетиями, списком художественных текстов, обязательных для

изучения, но за меньшее, чем в прежние десятилетия, количество недельных часов, отведенных на «литературу», ему, учителю, приходится существенно менять методы работы с литературным произведением на уроке. В старших классах традиционный для школы *текстуальный анализ* нередко заменяется *обзорным* уроком, уроку *комментированного чтения* приходит на смену урок, где учащиеся представляют *рефераты по прочитанным текстам*. Формально все соблюдено: тема пройдена, урок состоялся, имена литературных персонажей и сюжетные коллизии обозначены, однако исчезает главное: *чтение литературного произведения*. Особенно трудно приходится сегодня учителю словесности, когда он ведет уроки литературы в 11-м классе и когда изучается русская литература XX в. Имея малое количество учебных часов, большой список текстов и необходимость хотя бы немного обмолвиться о произведениях, написанных в первой четверти XXI в., учитель невольно вынужден уходить от тщательной

работы с художественным текстом в сторону обзорных лекций и школьных рефератов. Подробного, с рефлексией, чтения художественного текста не получается.

Принятый подход чреват не только тем, что большинство школьников покидают учебное заведение, так и не прикоснувшись к литературному богатству России последних восьмидесяти лет, но и тем, что многие выпускники школы перестают осознавать первородный смысл слов «чтение», «читать», «прочитать». Из-за этого уже в университете домашние задания, сопряженные с инвективой «прочитайте», воспринимаются многими студентами порой как необязательное задание, либо как необходимость указать текст сфотографировать, либо принести текст на занятие, либо в лучшем случае просмотреть его по диагонали, не вникая в тонкие поэтические смыслы, в нем заключенные.

Для студентов-филологов, преодолевающих благодаря терпению и опыту преподавателей проблему *неприученности* к повседневному, неторопливому, радостному, сулящему новые открытия чтению, еще одной сложностью становится чтение вслух и более изысканный тип этого чтения – *чтение выразительное*. На занятиях литературоведческого цикла преподаватели сталкиваются с такими «школьными» ошибками, как чтение с запинками, неумение интонировать текст, акцентировать отдельные слова и фрагменты, у юных филологов зачастую отсутствует навык передачи ритмического рисунка, многие из них не владеют правилами чтения стихов, где использован перенос – расхождение между семантическим и ритмическим рисунком (анжамбеман). Редко кто при выразительном чтении использует паузы, смену темпа чтения или силы голоса. В то же время студенты при выразительном чтении склонны к экзальтации, к преувеличенной громкости исполнения, жестиклизации, они не видят разницы между актерской выразительностью и филологической точностью чтения. Причиной является все то же отсутствие школьной практики чтения вслух. Многие признаются, что в последний раз читали вслух в начальной школе, когда учитель проверял на время технику чтения.

Даже при изучении произведений поэтических словесникам не до выразительного чтения. Чаще в школьном классе проходят уроки проверки выученности наизусть того или иного текста. Работы над выразительным

чтением не происходит, все вызванные читают наизусть «Письмо Татьяны» или «Зимнее утро». Безусловно, речь идет об общей картине, а не о тех случаях, когда учитель серьезно и глубоко работает над текстом, читает с ребятами вслух, оттачивает фразировку текста, разделяя мысль М. А. Рыбниковой о том, что «выразительно прочитывать – это значит подать голосом идею и тему произведения» [1, с. 151].

С другой стороны, это проблема *выхода* из образовательной программы и возможности трудоустройства. Как и другие университетские направления подготовки, филология не имеет четких контуров будущего трудоустройства. Дело в том, что классические университетские специальности, или в нынешней терминологии направления подготовки, в своем основании имеют именно университетский, универсальный характер. Иными словами, речь идет об освоении студентами широчайшего спектра проблем, а главное – о целостной системе методов обучения, которая формирует не только широту представлений, но и широту взглядов, умение выпускников взглянуть на новую проблему масштабно, разносторонне и аналитически продуктивно. Наверное, поэтому работодатели, принимающие на работу наших выпускников, говорят об их адаптивности к новым задачам, об умении вчерашних студентов не только находить нестандартные решения, но и генерировать новые идеи, увлекая ими других.

Филолог востребован сегодня во многих отраслях, где необходимо использовать слово: все сферы, связанные с созданием и трансформацией текста, его редактированием и корректированием, его транспонированием в иные сферы, его узкопрофессиональным и массовым использованием. То есть различные виды деятельности филолога нередко лежат в пограничных для филологии сферах. И объяснить эту нечеткость границ в профессии абитуриенту очень сложно. Гораздо проще говорить, что филолог – это и школьный учитель, и музейный работник, и экскурсовод, и журналист, и модератор в интернете и соцсетях. Оперировать профессиями, понятными для школьника, гораздо проще, чем объяснять синтетический, нелинейный характер современных филологических знаний и современных филологических занятий. Обучаясь в бакалавриате, студент должен примерить на себя разные профессии и готовить себя одновременно к разным сферам деятельности. Для одних профессий, с которыми будет связана

жизнь филолога, надо хорошо читать и уметь оперировать текстом. Для других принципиальнее хорошо писать или редактировать чужой текст, третья группа филологических профессий потребует свободного говорения на родном языке.

Формат нынешнего образования ставит вузовского преподавателя-филолога в нелегкую ситуацию. У студентов необходимо формировать навыки профессиональной коммуникации, учить их думать, говорить и писать на языке современной филологии, владеть необходимым терминологическим запасом, иметь представления о филологическом инструментарии при работе с художественным текстом. Между тем парадигма линейного восприятия объектов, принятая в школьном образовании, затрудняет профессиональное становление филолога.

Вот почему для преподавателей, работающих со студентами-филологами, особенно с теми, кто учится на младших курсах, очень важно понимать, как происходит процесс развития их профессионального самосознания, или, говоря языком образовательных стандартов, как осуществляется процесс накопления и формирования профессиональных компетенций в филологической образовательной среде.

Проблема профессионального становления будущего специалиста многоаспектна и является предметом изучения представителей различных областей научного знания. Так, психологи размышляют о ней с опорой на стадии созревания личности, говорят о формировании профессиональной идентичности, возникновении эмоциональной вовлеченности в профессиональную деятельность, развитии профессионального мышления, стремлении к самореализации личностного потенциала в профессии, профессиональной адаптации, укреплении востребованности на рынке труда [2–6].

Комплексные психолого-педагогические исследования подчеркивают глубокую значимость формирования профессиональных компетенций в содружестве с крепкой теоретической подготовкой уже на стадии обучения. Инновационная образовательная модель «позволяет сформировать у будущих специалистов навыки самостоятельного получения новых знаний, формирует новый, более высокий уровень личной познавательной активности, создает такие условия обучения, при которых студенты-филологи не могут не научиться, стимулирует творческие способности каждого,

приближает учебную деятельность к практике будущей профессиональной деятельности» [7].

Процесс формирования профессиональной компетентности и отдельных профессиональных компетенций студентов-филологов активно обсуждается в диссертационных сочинениях [8–12] и актуальных научных публикациях [13–16] последних десятилетий. При этом авторы работ, как правило, сосредоточены на возвращении каждой конкретной компетенции в контексте динамично меняющейся действительности.

На заданную тему были опубликованы и размышления одного из авторов представленной статьи [17]. Однако за последние годы появились не только новые аргументы, убеждающие в необходимости и дальше обращаться к проблеме, но очередная смена поколений в студенческой среде позволяет систематизировать и обобщить новые наблюдения, касающиеся процесса формирования профессиональных компетенций у студентов-филологов.

На наш взгляд, понять, проанализировать и обобщить процесс профессионального становления наиболее продуктивно можно при использовании всех видов и форм обратной связи, импульсы которой идут от самих студентов. Здесь и диалоги, происходящие на самих занятиях, и миниконтроль (устный и письменный) во время лекций, и анализ студенческих ответов на сессии, и собеседования со студентами во внеучебное время.

Поток самосознания начинающего филолога отчетливо просматривается в ответах на вопросы анкетирования, проведенного среди студентов-второкурсников, относительно первого года обучения по образовательной программе «Филология», профиль «Отечественная филология» (русский язык и литература).

Ответы студентов представляют любопытный материал для поисков ответа на вопрос: как и когда студенческая молодежь начинает осознавать свою принадлежность к филологической корпорации, ощущает в себе некую пульсацию профессиональной отмеченности и даже гордость за будущий диплом, который большинством воспринимается как знак профессиональной идентичности.

Подчеркнем, что все вопросы анкеты относились к прошедшему учебному году и были направлены на изучение процессов профессионального становления филологов-первокурсников. Однако заданы эти вопросы были уже в начале второго курса, т. е. у студентов была

возможность отложенной рефлексии. Вопрос **«В какой момент обучения вы ощутили себя профессиональным филологом?»** не вызвал затруднений. Многие писали, что на первом курсе не ощущали себя профессиональными филологами, но анализируя художественный текст или языковые явления, начинали чувствовать проблески профессионализма. Выяснилось, что становлению профессионала способствует консультация для однокурсника, для родственника или знакомого по поводу правописания слов, редактирования текстов или произносительной нормы. Некоторым информантам довелось уже на первом курсе проводить репетиторские уроки русского языка и почувствовать себя профессионалом.

У многих студентов интерес к учебе многократно возрос, когда начались занятия по основам стиховедения или когда началась фольклорная практика и студенты оказались в позиции собирателя. Для профессиональной рефлексии важным оказался момент сдачи последнего экзамена первого курса. Существенными шагами на пути к профессиональному становлению студенты считают удачные ответы на экзамене, когда без чьих-то подсказок, самостоятельно удалось найти логичные связи между литературным произведением и современностью.

Есть ряд студентов, для которых практиicum по курсу «Введение в литературоведение» дал возможность почувствовать себя профессиональным филологом, когда вместе со всей группой шли поиски ответов на вопросы, связанные с комментарием к художественному тексту. Для кого-то флюиды профессионализма связаны с вхождением в учебный корпус, подачей документов в приемную комиссию, кому-то удалось побывать на научной конференции молодых исследователей, послушать доклады или даже выступить с первыми своими работами, и это воспринимается студентами как шаг на пути профессионального становления. В этом случае студенты говорят, что работа с несколькими источниками, их сопоставление, поиск нужного материала, оформление научного труда или письменной контрольной работы добавляют ощущение профессионализма. Приводим один из самых запоминающихся ответов, который свидетельствует о том, что филологическое счастье приходит тогда, когда тебя понимают, а ты понимаешь своих преподавателей. Студентка пишет: «Я ощутила себя профессиональным филологом в 1 семестре

1 курса, когда осознала, что понимаю практически все, о чем говорят преподаватели».

Отвечая на вопрос **«Какая из прослушанных вами в прошлом году дисциплин наиболее полно способствовала вашему профессиональному становлению?»**, многие студенты говорят о курсе «Введение в языкознание», ссылаясь на освоение большого массива новых терминов. И еще. Именно в этом курсе студенты почувствовали ощутимый прогресс. Они пишут о структурированности лингвистической науки, отсутствии субъективности и эмоциональной стороны.

Приобщение к профессиональному сообществу многие студенты почувствовали с курсом античной литературы и культуры: «Приходит осознание того, что одно слово в тексте может отсылать к другой истории или мифу. Это очень меняет привычный метод чтения, теперь хочется не просто поверхностно пройти по тексту, немного вникая в сюжет, а изучать историю создания, мифологию страны и ее культуру. Чтобы постараться понять большую часть сюжета и написанных слов».

Студенты называют практически все филологические дисциплины первого курса, которые помогли им войти в профессиональное сообщество. Называют не только «Введение в языкознание», но и «Современный русский язык», «Историю русской литературы», «Введение в славянскую филологию», «Введение в литературоведение», «Историю зарубежной литературы». Почему это происходит? Студенты отдают себе отчет в том, что с этими курсами в их сознание входят новые пласты литературы, которая вообще не изучалась в школе, новые понятия и термины, новая методология работы с различными явлениями языка и литературы.

В отличие от школьных филологических дисциплин, в университете начинают звучать имена ученых-исследователей языка, фольклора и литературы. Но эти имена не только звучат. Впервые в жизни студенты сталкиваются с необходимостью читать тексты научной направленности, разбираться в них, их анализировать и комментировать. Впервые они узнают, что на одно и то же явление языка или литературы могут существовать различные взгляды, точки зрения ученых могут не совпадать, вступать в противоречие, и студенту становится необходимым пытаться понять суть научного спора. Студенту впервые приходится работать с разномасштабными и разножанровыми источниками

и пособиями: статьи из сборника, энциклопедические статьи, монографии, словарные статьи и многое другое. Студенты делают открытие, что не все публикации, попавшие им в руки, являются достоверными и могут служить вескими аргументами в дискуссии. Вот почему саратовские филологи предпочитают студентам-первокурсникам отчетливо рекомендовать и списки источников, и списки научной литературы.

Свидетельством вхождения в профессию становится первое знакомство с научными исследованиями. Поэтому вопрос **«Какая научная статья или монография произвела на вас наибольшее впечатление в прошедшем учебном году? Почему?»** оказывается важнейшим при изучении процесса становления профессионального самосознания у студентов-филологов.

Студенты отмечают, что в прочитанных статьях, даже если они посвящены чему-то известному, все равно открываются новые повороты мысли. Говоря о прочитанных на первом курсе научных работах, многие студенты пишут о том, что впервые столкнулись с профессиональным филологическим исследованием, наблюдали за работой большого ученого, следили за ходом его мысли. Среди прочитанных трудов названы монографии и статьи А. П. Скафтымова, Д. С. Лихачева, В. Я. Проппа, Ю. М. Лотмана. Студенты говорят о том, что это великие ученые, перевернувшие традиционные научные представления, совершившие значимые открытия в филологической науке. Эти работы потрясли студентов, дали понять, что такое настоящая наука, показали, что текст – это целостная система, требующая своего постижения. В одном ответе читаем: «...труды Скафтымова – это возможность понаблюдать за тем, как профессиональный литературовед способен анализировать, искать закономерности и размышлять».

Работы, о которых идет речь, рекомендованы студентам преподавателями разных дисциплин. Однако общее впечатление от прочитанного сродни потрясению, открытию, прикосновению к неизведанному. Поэтому в ответах ребят присутствует много патетики, слов признания и восхищения. «Меня удивило, – пишет студентка, – насколько неочевидным может быть художественный текст, сколько в нем может быть “отсылок” и сколько может быть простора для анализа». Она с восторгом вспоминает занятия по творчеству Д. И. Фонвизина,

на которых преподаватель дал возможность посмотреть на классический текст «Недоросля» с разных сторон: с точки зрения исторической поэтики и эстетики пьесы, ее современного звучания, а также сценического воплощения в театральной культуре XVIII–XXI вв.

Некоторых студентов удивило, что автор научной статьи может быть неправ, что он порой предъявляет неуместные аргументы или пользуется непроверенными фактами.

Стоит отметить, что студенты конспектируют «заданные» научные работы. О конспектировании пишут как о нужном, но очень сложном и трудоемком процессе. Студентка замечает: «Статья Д. С. Лихачева о “Слове о полку Игореве” произвела на меня наибольшее впечатление. Я конспектировала ее весь первый семестр. Но так и не дошла до конца». Чаще научные труды – просто фотографируют или открывают в смартфоне перед занятием. Как правило, к чтению и пониманию прочитанного это отношения не имеет.

Исключительно серьезное значение придают студенты своему общению с преподавателями в процессе освоения профессиональных компетенций. Вопрос **«На каких лекциях или практических занятиях в прошлом учебном году вы чувствовали, что находитесь в профессиональном диалоге с преподавателем?»** вызвал у студентов живой интерес. Они отмечают тех преподавателей, которым было не страшно задать любой вопрос, на занятиях которых можно было формулировать собственное мнение и «смело спорить, опираясь на научные источники». Студентам нравится, когда преподаватель умеет перешагнуть границы своей дисциплины и привлечь в качестве аргумента материалы сопредельных наук.

Междисциплинарные подходы привлекают студентов не только аналогиями и сопоставлениями, всегда интересны примеры из других научных областей. Это могут быть исторические факты, природные явления, законы физики, географические открытия. Профессиональное тяготение к тому или иному преподавателю обеспечивается артистизмом, красноречием, остроумием того, кто стоит за кафедрой. Студенты высоко ценят, когда преподаватель относится к студенту пусть как к младшему, еще не владеющему полнотой информации, но все-таки коллеге.

Запоминающейся вехой на пути становления филолога являются этапы освоения фило-

логической терминологии. Поэтому вопросы **«Какие филологические термины, которые вам были известны еще в школе, в первый год обучения приобрели для вас новые или дополнительные смыслы? Какие термины вы активно включили в свою профессиональную речь?»** были интересны студентам. Учитывая, что на вопросы анкеты второкурсники отвечали спонтанно, мы видим, что многие термины действительно усвоены. Такие слова и понятия, как «медленное чтение», «нарратив», «беллетристика», «текстология», «внутренняя форма», термины стихосложения («Введение в литературоведение»); «коннотация», «ассимиляция», «диссимиляция», «фонема», «аббревиация», «палатализация», «редукция» («Введение в языкознание»); «дистих», «гекзаметр», «канцона» («Античная литература»); «семантическое поле», «сема», «словоформа», «лексема», «парадигматические отношения», «арго», «словесная оппозиция» («Современный русский язык»), порой были написаны с ошибкой, а это значит, что слова и словосочетания не искали в телефонных шпаргалках. Следовательно, эти понятия в самом деле вошли в профессиональную речь студентов.

Многие писали о том, что «старые», знакомые со школьных времен термины приобрели новые смыслы и значения именно при освоении образовательной программы. Такие понятия, как «рассказчик», «повествователь», «метафора», «подтекст», «образ», «сюжет», «полисемия», «омонимия», «фабула», во всей их семантической полноте студенты осваивали уже на университетской скамье. Однако не только такие вполне конкретные филологические дефиниции оказались для студентов имеющими незнакомые коннотации. Новыми для них стали общефилологические, а порой и общенаучные, весьма употребительные понятия: «фольклор», «монография», «памятник», «стихи», «рифма», «слово», «значение слова», «артикуляция», «нарратив», «беллетристика», «контекст».

В свою повседневную профессиональную речь студенты включили слова и выражения терминологического характера: «реальный читатель», «синтагма», «синекдоха», «парцелляция», «коннотация», «лирический герой», «жаргон», «архаизм», «интонация», «диалект», «вариант» и др.

И, наконец, на вопрос **«Что вам или вашим преподавателям необходимо сделать для вашего профессионального самосознания?»**

студенты подчеркивали, что нужен диплом. Но путь к диплому должен сопровождаться постоянным общением с преподавателями, нужен диалог с учеными, необходимо больше читать, учиться вступать в диалог, не бояться ошибок, постигать тонкости коммуникации, стараться свободнее говорить, обращать внимание на грамотность речи, уметь пользоваться словарями, совершенствовать навыки письма и говорения. В одном из ответов специально говорится о необходимости популяризировать филологию. Студенты пишут: «Филолог – это образ жизни. Когда ты ведешь образ жизни филолога, ты филолог». В этом силлогизме скрыто очень многое, и прежде всего понимание того, что филолог – это не обычная профессия, которой можно заниматься несколько часов в день. Это действительно образ жизни.

«Для меня быть настоящим филологом – значит быть филологом не только в рамках учебы. Это значит видеть всю жизнь через призму филологического знания, и неважно, строчка ли это из современной песни или рекламный баннер. Я стремлюсь к этому – к постоянному анализу и мыслительному процессу, но до звания “профессиональный филолог” мне еще далеко. Это дорога не до диплома, а до понимания мира как филологии, любого текста, слова, звука как предмета исследования». Эта мысль студентки второго курса поражает своей глубиной и зрелостью. Кажется, что ее становление как профессионального филолога находится на вполне продвинутом уровне.

Проведенное исследование показало, что студенты-филологи, завершившие первый этап обучения, важнейшей ступенью освоения филологических компетенций считают знакомство с научными публикациями. Работа с научной литературой дает начинающим филологам ощущение прикосновения к масштабу филологической науки, к трудам ученых первой величины. В ответах на вопросы анкеты чувствуется восхищение большими учеными, яркостью их мысли и при этом (что особенно отмечается) доступностью изложения.

Главную роль в своем филологическом становлении студенты отводят преподавателям, в работе которых ценится умение перешагнуть границы своей дисциплины и привлечь в качестве аргумента материалы сопредельных наук. Междисциплинарные подходы привлекают студентов не только аналогиями и сопоставлениями, но и впечатляющими примерами

из других научных областей. Высоко ценится, когда преподаватель относится к студенту как к младшему коллеге.

Студенты замечают, как меняется наполнение терминов, известных еще со школьных времен. Иными словами, становление филолога связано с приобретением и расширением терминологического аппарата, а также с его переосмыслением. При этом не только вполне конкретные филологические дефиниции оказываются для студентов имеющими незнакомые коннотации, новыми для студентов стали общепилологические или даже общенаучные понятия.

Как видим, рефлексия студентов-филологов по поводу их профессионального становления начинается с первых дней обучения и воспринимается ими как медленная, кропотливая и основательная работа, в которой студент и преподаватель объединены общей целью.

Список литературы

1. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения : пособие для учителя. 4-е изд. испр. М. : Просвещение, 1985. 288 с. (Библиотека учителя литературы).
2. Белухин Д. А. Становление профессионала и рождение профессионализма : учеб. пособие. М. : МПСИ, 2006. 123 с.
3. Булгакова Е. В. Профессиональное становление студентов в процессе гуманитарной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2005. 230 с. EDN: NNNHTJ
4. Зеер Э. Ф. Психология профессий. М. : Академический проект ; Фонд «Мир», 2015. 336 с. EDN: VRSJSL
5. Карпов А. В., Савин И. Г. Психологический анализ деятельности : учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2005. 144 с. EDN: QXYCQD
6. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя : учеб. пособие для студентов. М. : Академия, 2004. 320 с. (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности). EDN: QTJOBP
7. Мачулина М. А. Инновационные технологии как средство формирования профессиональных компетенций студентов-филологов // Молодой ученый. 2017. № 3, ч. 1 (137). С. 15–17. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38214/> (дата обращения: 30.10.2024). EDN: XQZGYZ
8. Адамко М. А. Формирование профессиональной компетенции студентов направления подготовки бакалавров «Филология» на основе интегративного подхода : дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2013. 184 с. EDN: SUPUUB
9. Астахова С. В. Формирование профессиональной компетентности студентов-филологов средствами педагогического управления : дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2005. 170 с. EDN: GTTINJ
10. Брякова И. Е. Методическая система формирования креативной компетентности студентов-филологов педагогического вуза : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2010. 490 с. EDN: QFIOSX
11. Бугреева Е. А. Формирование профессиональной филологической компетентности у студентов языковых специальностей вузов : дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2002. 265 с. EDN: NMBBMF
12. Витошко М. И. Методика формирования профессиональной филологической компетентности студентов вузов: на примере спецкурса «Комплексный анализ художественного текста» : дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2007. 228 с. EDN: NOTYEZ
13. Борисова Л. Г. Профессиональная компетентность филолога в функциональном аспекте // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Педагогические и психологические науки. 2007. № 4. С. 63–65. EDN: HZKWTB
14. Васильев Л. Г., Еремин А. Н. К формированию профессиональной компетентности в филологическом образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология Педагогика. 2019. Т. 29, вып. 3. С. 329–335. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2019-29-3-329-335>, EDN: GPZQYU
15. Илюхина Н. А., Голубков С. А. Формирование профессиональной компетенции студентов-филологов // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5 (96). С. 21–26. EDN: PJBFUT
16. Каменский А. И., Каменская И. Б. Содержание и уровни сформированности профессионально-когнитивной компетенции будущих филологов // Язык и культура. 2012. № 2 (18). С. 110–114. EDN: OZLZYZ
17. Елина Е. Г. Филолог-первокурсник: проблемы профессиональной коммуникации // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 1 (26). Ст. 21. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.1\(26\).20](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.1(26).20), EDN: LLIPTJ

Поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 10.02.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 10.02.2025; published online 30.05.2025